

ПРИВАВЛЕНІЯ

къ

ДУХОВНОМУ ВѢСТНИКУ

ГРУЗИНСКАГО ЭКЗАРХАТА.

1-го ФЕВРАЛЯ

№ 3-й

1892 ГОДА.

С Л О В О

въ день срътенія Господня, —

Синодальнаго Члена, Высокопреосвященнѣйшаго Палладія, Экзарха
Грузіи, Архіепископа Карталинскаго и Кахетинскаго.

*Нынѣ отпущаеши раба твоего,
Владыко, по глаголу Твоему, съ
миромъ, — яко видѣсть очи мои
спасеніе Твое (Лук. 2, 29, 30).*

Какъ вождельно и утѣшительно встрѣтитъ Бога на исходѣ дней, на краю могилы, когда все уже кончилось для насъ на землѣ, когда собственныя силы измѣняютъ намъ, когда ни родные, ни друзья не могутъ замѣнить насъ собою, когда душа оставляетъ тѣло, — какъ вождельно и утѣшительно въ то время, между жизнію и смертію, встрѣтитъ Бога, единаго истиннаго помощника и покровителя намъ въ тотъ страшный смертный часъ! Тяжело намъ жить; но еще тяжелѣе умирать. Бѣда смертная растеть съ нами во всю жизнь; чѣмъ ближе мы къ смерти, тѣмъ болѣе растеть и увеличивается множество грѣ-

ховъ нашихъ. Да, какъ утѣшительно и спасительно тогда встрѣтитъ, предзрѣть предъ собою премилосердаго Господа, всемогущаго Разрѣшителя отъ грѣховъ (Марк. 2, 10).

Блаженна участь Богодуховеннаго старца Сумеона, принявшаго „во объятія Свободителя душъ нашихъ“!

Но, братіе, участь эта, столь рѣдкая въ ветхомъ завѣтѣ, нынѣ доступна всякому вѣрующему христіанину и при томъ въ лучшемъ, превосходнѣйшемъ видѣ. Старець Сумеонъ принялъ Богомладенца Иисуса въ объятія свои; нынѣ же христіанинъ, причащаясь Тѣла и Крови Христовой, соединяется съ Господомъ Спасителемъ внутреннѣйшимъ тѣснѣйшимъ образомъ, по Его Божественному слову: *ядый Мою плоть и пійй Мою кровь, во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ* (Іоан. 6, 56). Нынѣ, когда мы очищаемъ совѣсть свою и сердце свое, когда проникаемся святою любовію ко Господу и ходимъ въ заповѣдяхъ Его; тогда душа наша, сердце наше становится жилищемъ Божиимъ, храмомъ и обителію Христа. Онъ Самъ сказалъ: *импій заповѣди Моя и соблюдай ихъ, той естъ любій Мя; а любій Мя, возлюбленъ будетъ Отцемъ Моимъ, и Азъ возлюблю его, — и къ нему придемъ и обитель у него сотворимъ* (Іоан. 14, 21 и 23).

Новый завѣтъ пролилъ намъ ясный свѣтъ Богопознанія. Мы теперь знаемъ и вѣримъ, что Господь—Слово воплощенное естъ Творецъ и Промыслитель всего, что мы видимъ и чего не видимъ. *Тьмъ создана быша всяческая*, говоритъ Апостоль, *яже на небеси и яже на земли, видимая и не видимая. Всяческая Тьмъ и о Немъ создашася* (Кол. 1, 16.).—Носему-то Господа, Творца и Избавителя нашего, *Имъ же вся быша и безъ Него ничтоже бысть, еже бысть* (Іоан. 1, 3), мы встрѣчаемъ во всей вселенной, какъ и воспѣваетъ св. Церковь: „Тебе, Господи, сущаго по всей твари, грѣшніи, камо бѣжимъ“? Если отъ Него никуда не можемъ бѣжать, нигдѣ не можемъ укрыться, слѣдовательно мы встрѣчаемъ Его, видимъ присно-сущую силу Его вездѣ и всегда. Въ самомъ дѣлѣ, возсіяваетъ ли намъ день? Это—Онъ, Это—Господь, Сынъ Божій, Создатель міра одѣвается *свѣтомъ, яко ризою* (Пс. 103, 2). Потянулись ли подъ небесами облака грядями? Это—Онъ полагаетъ *облаки на восхожденіе Свое* (Пс. 103, 3); Это—Онъ съ небеси даетъ намъ дожди, сыплетъ снѣгъ и каплетъ росы благотворныя. Покрываетъ ли насъ

ночь? Это — Онъ украсилъ небо звѣздами, это Онъ возжегъ намъ свѣтильники для ночныхъ молитвъ; это Онъ учитъ насъ горѣ имѣть сердца, *горняя мудрствовать* (Кол. 3, 2); это, по Его мановенію, звѣзды такъ пріятно сіяютъ намъ, какъ бы зовутъ насъ къ себѣ въ горняя; эти свѣтлыя звѣзды учатъ насъ, чтобы и мы жили чисто и свѣтло, дабы нѣкогда намъ достойно войти въ свѣтлое небо.

Выходимъ ли мы на свои сады и поля? Кто покрылъ ихъ этимъ, по видимому, убійственнойъ снѣжнымъ покровомъ? Но можно ли придумать что-либо лучше этого покрова, чтобы спасти отъ мороза посѣвы и сохранить корни и молодыя вѣтвы деревъ? Какъ этотъ снѣжный покровъ охранителенъ противъ холода и благотеленъ при теплѣ! Онъ, разстаявая, утучняетъ нивы и сады и напаяетъ влагою луга и лѣса. И тогда, какъ разстаютъ снѣга, чья рука взлелѣетъ на полѣ пышный колосъ, обвѣшаетъ его цвѣточными вѣнчиками и нальетъ тукомъ полныхъ зеренъ? Чья рука раскроетъ тогда чашечки цвѣтовъ на деревьяхъ, нальетъ плодъ, оцвѣтитъ свѣжимъ румянцемъ и оболетъ благоуханіемъ? И въ поляхъ и въ садахъ, весной и лѣтомъ, зимой и осенью всюду и всегда мы срѣтаемъ Господа въ Его вседѣйствующей промыслительной силѣ. Апостолъ такъ и учитъ, что Богъ, произведши отъ одного человѣка всѣхъ людей, расселилъ ихъ по всему лицу земли, *установивъ предъучиненная времена и предѣлы селенія ихъ, взыскаши Господа: да поне осяжутъ Его и обрящутъ, яко не далеки отъ единого коегождо насъ суще. Онъ бо живемъ, движемся и есмь* (Дѣян. 17, 26—28). Ибо Онъ *Самъ длетъ вселъ животъ и дыханіе и вся* (Дѣян. 17, 25). Следовательно, какъбы при каждомъ дыханіи, коимъ дышемъ, мы встречаемся съ Господомъ. Помышляемъ ли мы когда объ этомъ? Но святые мужи и въ ветхомъ завѣтѣ знали, что Господь вездѣ сый *Предзрѣхъ Господа предо мною выму*, говоритъ царепророкъ Давидъ, *яко одесную мене естъ* (Пс. 15, 8). Онъ же восклицаетъ: *камо пойду отъ Духа Твоего и отъ лица Твоего камо бѣжу?* Подобное исповѣдуетъ и пророкъ Илія: *живъ Господь силъ Ему же предстою предъ Нимъ* (3 цар. 18, 15). Вотъ истинно можно сказать, что Илія многократно срѣталъ Бога, когда ежеминутно предстоитъ предъ Нимъ. Вся жизнь его была безпрестанное всегдашнее срѣтеніе Бога.

А мы, братіе, взыскаемъ ли Господа? Часто ли помышляемъ о срѣтеніи Его? Правда, мы знаемъ, что Бога Творца и Промыслителя

можно встрѣтить всегда и вездѣ во вселенной; но умѣемъ ли встрѣтить Его въ обстоятельствахъ нашей жизни? Мы, впрочемъ, вѣримъ, что очи Господни взирають на всякое созданіе, тѣмъ паче на всякаго челоуѣка, на добраго и злаго, во всякое время и на всякомъ мѣстѣ:—но живемъ ли мы такъ, какъбы всегда предстояли предъ Господомъ? Мы знаемъ и вѣримъ, что *его же любитъ Господь—наказуеть, бьетъ же всякаго сына, его же пріемлетъ* (Евр. 12, 6). Признаемъ ли же мы, что когда падають на насъ, ударъ за ударомъ, несчастія, признаемъ ли, что это перстъ Божій, что это отеческая рука, наказуя, взыскуеть насъ? Или когда осыпаетъ насъ Господь дарами счастья, представляемъ ли мы себѣ, что это Его рука отверзается и все исполняется благи? И счастиемъ и несчастіемъ Господь вызываетъ насъ къ себѣ въ срѣтеніе. Кто, проживъ жизнь, не видалъ радости и не вкусилъ горести? И радость и горе, какъ два ангела—вѣстника съ небеси, посылаются намъ въ жизни звать насъ къ Богу, чтобы въ радости мы спѣшили благодарить Господа всяческихъ, а въ несчастій прибѣгали къ Нему—милосердому съ молитвою о помощи.

Такъ, Богъ всегда съ нами и чистое око вѣрующаго Христианина вездѣ можетъ срѣтать Его. Чтобы больше увѣрить и убѣдить насъ въ томъ, Онъ благоволяетъ для сего вселяться среди насъ, освящаетъ Себѣ селеніе близъ нашихъ жилищъ. Господь во храмъ святѣмъ Своемъ (Исал 10, 3); тутъ въ св. храмъ очи Его и сердце Его выну. Здѣсь Господь по преимуществу близъ къ намъ; здѣсь мы видимъ Его на св. иконахъ, слышимъ Его въ св. Евангеліи, осязаемъ и вкушаемъ въ таинствѣ причащенія. Здѣсь въ храмъ Онъ Самъ научаетъ насъ молиться, слышитъ наши молитвы и моленія и принимаетъ ихъ въ пренебесный Свой жертвенникъ.

И когда мы выходимъ изъ храмовъ, Господь не оставляетъ насъ; Онъ далъ намъ дѣйствительное средство, чтобы мы не прожили ни одного дня, не встрѣтивъ Его. Есть люди, и есть они во всякомъ обществѣ, которые не привязаны ни къ дому, ни къ хозяйству, какъ птицы небесныя, не заняты ни властолюбіемъ, ни честолюбіемъ, на нихъ никто не обращаетъ вниманія, а они внимательны ко всѣмъ, въ нихъ никто не имѣетъ нужды, а они имѣють нужду во всѣхъ, на нихъ никто не хочетъ и смотрѣть, но они, не

спускаюць, сустрачаюць і провожаюць, — гэтых людзей Господь Ісусь Хрыстос называе Своімі меншымі братямі, а мы называем іх нішчымі, (конечна, не тых, коі зь ніщенства свайго дэлаюць ремесло). Некаторыя думаюць, што нішчыя — лішчыя людзі ў грамадствах; но Ісус Хрыстос гаворыць, што ў лічб іх — Онъ Самъ. *Аминь глаголю вамъ, понеже сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе* (Матѣ. 25, 40). Вотъ сколько случаевъ встрѣтятся намъ съ Господомъ, сколько повстрѣчается намъ истинно нищихъ, бѣдныхъ, голодающихъ. Это Ісусъ Хрыстосъ въ лицѣ меньшей братіи Своей учитъ насъ милосердію и сострадательности; чрезъ нищихъ Онъ даетъ намъ случаи упражнять сердечныя склонности въ благотворительности не словомъ и языкомъ, но дѣломъ и истиною; чрезъ нищихъ наставляетъ насъ, что мы *стрѣмики и пришельцы* (Евр. 11, 13) на землѣ, что и мы, сколько бы богаты ни были, не богаче нищихъ предъ Богомъ. На нихъ рублица: но душа наша едва ли и рублемъ покрыта предъ Богомъ? Они нази: но едва ли и мы не нази обрящемся предъ судомъ Божиимъ? Какое живое убѣдительное для насъ поученіе — эти нишчыя, бѣдныя, голодающыя. И дѣйствительно, благодать и премудрость Божія поселила между нами нищихъ, чтобы мы не забывали Бога, чтобы помнили, что безъ Бога все мы и нищи, и бѣдны, и немощны. А если будемъ памятовать всегда о Богѣ, то никогда не будемъ нищи и беспомощны; ибо Богъ, богатый Сый въ милостяхъ, всегда будетъ съ нами.

Такъ, возлюбленные братіе, многомилостивъ Господь! Сколько Онъ даетъ намъ случаевъ встрѣтить Его, видѣть и слышать Его и даже внутреннѣйшимъ таинственнымъ образомъ соединяться съ Нимъ въ таинствѣ причащенія. А потому, если мы будемъ проводить жизнь какъ должно истиннымъ, вѣрующимъ христіанамъ, будемъ всегда памятовать о Богѣ Спасителѣ нашемъ, какъ бы ходить выну предъ лицемъ Его; то и вся жизнь наша будетъ безпрестанное и непрерывное срѣтеніе Господне. Аминь.

Воспитаніе и образованіе дѣтей по возрѣнію Библіи, св. Отцовъ и Учителей Дерковныхъ и въ виду указаній опыта.

(Продолженіе *).

Т о в а р и щ е с т в о .

Самый заботливый отецъ или мать, самый усердный и добросовѣстный воспитатель не въ состояніи безотлучно находиться при своемъ воспитаникѣ. Не нынѣ, такъ завтра, но необходимо случаются такія обстоятельства, которыя отвлекають ихъ вниманіе къ себѣ и, такимъ образомъ, разобщають съ питомцемъ. Впрочемъ, и независимо отъ этихъ обстоятельствъ, родители и воспитатели не должны стѣснять дѣтей своимъ *постояннымъ* при нихъ присутствіемъ; не должны опредѣлять каждый, что называется, ихъ шагъ. Въ интересахъ воспитательнаго дѣла, отъ времени до времени, дѣтей нужно предоставлять самимъ себѣ. Вѣдь дѣти не всегда будутъ дѣтьми; они выростутъ, станутъ людьми, естественно выйдутъ изъ-подъ родительской опеки и рано или поздно должны будутъ вполнѣ самостоятельно располагать собою. Но умѣнье жить самостоятельно, безъ помощи другихъ, и въ тоже время, по возможности, правильно и непогрѣшительно не приходитъ само собою съ возрастомъ. Нѣтъ,—оно приобрѣтается, приобрѣтается постепенно и медленно—длиннымъ рядомъ собственныхъ опытовъ; этому умѣнью, какъ и всему, нужно учиться. Отсюда новая обязанность родителей помочь дѣтямъ и въ данномъ случаѣ. Дѣтямъ предстоитъ жизнь въ мірѣ—въ этомъ великомъ житейскомъ морѣ; имъ нужно будетъ знать сложныя, часто запутанныя отношенія людей другъ къ другу; и родители заранѣе, еще до вступленія дѣтей въ эту жизнь, должны ознакомить ихъ съ нею. Для этой цѣли весьма важно давать дѣтямъ возможность бывать въ кругу сверстниковъ. Правда, товарищеская жизнь дѣтей мало отображаетъ собою жизнь общественную, для которой они готовятся; но всеже она ближе стоитъ къ послѣдней, чѣмъ дѣтская жизнь въ домѣ родителей. Въ домѣ родителей дѣти изъ существъ безпомощныхъ и слабыхъ часто превращаются въ всеильныхъ. Для нихъ достаточно иногда бываетъ раскапризничаться, поднять, какъ говорятъ, *содомъ*,—и слабохарактерные, излишне чувствительные родители готовы все обратить къ ихъ услугамъ. Но что такъ легко удается дѣтямъ въ родительскомъ домѣ, того они

*) См. «Дух. Вѣстн.» № 1.

почти никогда не достигаютъ въ кругу товарищей. Въ средѣ послѣднихъ они воочію убѣждаются въ той истинѣ, что на услуги и помощь другихъ скорѣе всего можетъ надѣяться тотъ, кто самъ всегда готовъ помочь и услужить,—то уступаютъ всего охотнѣе тому, кто въ другое время самъ не прочь поступиться своими правами. Такимъ же образомъ дѣти могутъ ознакомиться и съ нѣкоторыми другими требованіями общественной жизни,—и, что особенно важно, не со словъ только другихъ, а по собственному опыту. Важно также для дѣтей товарищество и въ томъ отношеніи, что оно даетъ имъ возможность жить вполне подѣтски,—тою, именно, жизнью, которая свойственна ихъ возрасту, потому что чрезъ это дѣтямъ дается нѣкоторая свобода для развитія личныхъ духовныхъ силъ и способностей.

Но все эти, бесспорно, благодѣтельные послѣдствія товарищества возможны однакожъ подъ тѣмъ условіемъ, если это товарищество вполне благопрістойное и доброе; въ противномъ случаѣ плоды оказываются вовсе нежелательные. *Кто прикасается къ смоли, тотъ очернится, и кто входитъ въ общеніе съ гордымъ, сдѣлается подобнымъ ему*, говоритъ Иисусъ, сынъ Сираховъ (гл. 13, ст. 1). *Обращающійся съ мудрыми будетъ мудръ, а кто дружится съ глупыми,—развратится*, говоритъ другой древній мудрецъ—Соломонъ (Притч. 13, 21). И у св. Апостола Павла мы читаемъ: *худыя сообщества развращаютъ добрыя нравы* (1 Кор. 15, 33). Такъ оно должно и быть. Огонь, коснувшись одного дома, охватываетъ затѣмъ все дома, близко прилегающіе къ нему, особенно если подуетъ сильный вѣтеръ, который будетъ переносить искры и пламя съ одного мѣста на другое. Точно также нравственные недостатки товарищей естественно переходятъ къ тому, кто дружится съ ними. Этого они добиваются всеми мѣрами. Собственные пороки они желаютъ передать всемъ, чтобы избѣжать позора, когда эти пороки станутъ общими. Для сего возвышенное и святое ими осмѣивается; случаи же своего безчестія разукрашиваются, о дѣлахъ позорныхъ, о безнравственныхъ успѣхахъ и побѣдахъ съ увлеченіемъ говорится, какъ о подвигахъ или какихъ-либо доблестяхъ. И такимъ-то образомъ вливается гибельная отравка въ неокрѣпшія еще въ добрѣ дѣтскія сердца! «Какъ тѣла погибаютъ отъ заразы испорченнаго воздуха, такъ точно и душа часто терпитъ вредъ отъ общенія съ людьми порочными»⁶¹). Какъ сладкій плодъ, привитый къ горькому дереву, воспринимаетъ его вкусъ и становится горькимъ, такъ точно и дитя, обращаясь съ дурными товарищами, почти всегда заражается ихъ недостатками. Справедливость этой мысли извѣдали на себѣ лично нѣкоторые Отцы и Учители Церковные и потому слова ихъ особенно дороги для насъ. (Вотъ что говорить, между прочимъ, о своей мо-

⁶¹). Вес. св. Иоан. Злат. на 4-й пс. (Собр. поученій, избранныхъ изъ твореній св. Иоан. Злат. С. Дярябина т. 1 стр. 12).

лодости Блаженный Августинъ: „я блуждалъ въ такой слѣпотѣ, что стыдился не имѣть столько безстыдства, сколько имѣли мои товарищи; день отъ дня я дѣлался порочиѣе только для того, чтобы за честность не прослыть у нихъ безчестнымъ человѣкомъ. Боже мой! Ты видѣлъ, съ какимъ удовольствіемъ ходилъ я по улицамъ Вавилона и какъ услаждался, валяясь въ грязи, какъ будто это былъ драгоценнѣйшій бальзамъ. Невидимый врагъ попиралъ меня своими ногами и водилъ по своей волѣ; ибо я—несчастный шельъ за нимъ вездѣ съ радостью». И гдѣ же причина такого глубокаго нравственнаго паденія этого впоследствии великаго человѣка? «О враждебное дружество, отвѣчаешь намъ на этотъ вопросъ самъ Блаженный Августинъ; ты столько развращаешь сердца молодыхъ людей, что они не для своей выгоды, не для того, чтобы сдѣлать вредъ другому,—но безъ намѣренія, для одной шутки дѣлають зло. Бывало только скажутъ товарищи: поидежь съ нами; сдѣлаемъ то или другое,—и я не стыдился предаваться всѣмъ шалостямъ⁶²⁾. Такъ губельно дурное товарищество. Среди такого товарищества съ дѣтьми бываетъ тоже, что съ молодыми деревцами, которыя, случайно выросши при дорогѣ, скоро погибають, когда прохожіе задѣвають ихъ со всѣхъ сторонъ и гнутъ по всѣмъ направленіямъ. Къ тебѣ обращается слово, нѣжная, заботливая мать! Лелѣй, поливай молодое растеньице, прежде чѣмъ оно зачахло: его сладкіе плоды будутъ современемъ твоей наградой. Тщательно смотри за *входами и выходами* дитяти, за поведеніемъ и знакомствами его. *Большее всего хранимаго храни сердце, потому что въ немъ источники жизни* (Притч. 4, 23). И вы, дѣти, снѣщите на помощь доброй родительской заботливости о васъ; сами всѣми мѣрами старайтесь избѣгать дурнаго товарищества. Разрывайте самый крѣпкій союзъ и съ самыми любезнѣйшими изъ вашихъ друзей, если увидите у нихъ какое-либо зло, котораго вы не въ силахъ исправить; разстаньтесь съ ними, чтобы чрезъ тѣсное обхожденіе незамѣтнымъ образомъ не сдѣлаться участниками ихъ пороковъ. „Имѣющіе на себѣ замаранную одежду марають платье у тѣхъ, которые прикасаются къ нимъ: такъ точно и люди съ злою волею и худымъ поведеніемъ, обращаясь съ простосердечными, и говоря имъ непристойное, какъ грязью, марають ихъ души посредствомъ слуха“,—предостерегаетъ св. Антоній Великій—въ своихъ наставленіяхъ для нравственности и доброй жизни⁶³⁾. *Не играйте же съ невѣждами, чтобы не подверглись безчестію ваши родители, а прежде и больше всего вы сами* (Сирах. 8, 5); *не дружитесь съ человѣкомъ инльвивымъ и вспльчивымъ, чтобы не научиться путямъ его и не навлекъ петли на душу свою* (Притч. 22, 24—25); *не сообщайтесь съ клеветниками, потому что скоро придетъ погибель отъ нихъ, и буду отъ нихъ кто пред-*

⁶²⁾. Воскр. чт. 1886 г., № 51. Срав. 47-е изреченіе св. Григ. Богослова, писанное двустышіями.

⁶³⁾. Гл. 147 (Христ. Чт. 1821 г., ч. 1, стр. 288).

узнаеть (Притч. 24, 22)? Поведеніе св. Василя Вел икаго, Григорія Богослова, брата его Кесарія—пусть служитъ вамъ образомъ для подражанія. Эти великіе мужи древности «вели въ юности дружбу съ товарищами, но не съ паглыми, а съ цѣломудренными, не съ задорными, а съ миролюбивыми, съ которыми можно было сойтись не безъ пользы; такъ какъ знали, что легче заимствовать пороки, чѣмъ передать добродѣтели, что скорѣе заразишься чужою болѣзнію, нежели сообщишь другому свое здоровье»⁶⁴). Подобно имъ, ищите себѣ друзей и товарищей, которые въ затруднительныхъ случаяхъ были бы вамъ *крѣпкимъ кровомъ и защитою, которые служили бы врачевствомъ для жизни вашей и которыхъ нельзя промнѣять ни на что. Приобрѣтшіе такихъ друзей приобрѣли въ нихъ большое сокровище* (6, 15—16; 7, 20),—говоритъ Иисусъ, сынъ Сираховъ и говоритъ сущую правду. Образецъ самой искренней и святой дружбы, безспорно, представляютъ намъ два великіе мужа св. Василій Великій и Григорій Богословъ. И вотъ въ какихъ трогательныхъ чертахъ изображаетъ св. Григорій этотъ священный союзъ. «Кто возвратитъ мнѣ минушіе дни, писалъ онъ другу своему, когда я радовался, раздѣляя съ тобою скорби? Кто возвратитъ мнѣ прежнія псалмопѣнія и бдѣнія, молитвенныя возношенія къ Богу и жизнь какъ-бы внѣ тѣла? Кто возвратитъ мнѣ занятія божественнымъ Писаніемъ и тотъ свѣтъ, который мы обрѣли въ немъ при руководствѣ Св. Духа?... Будь со мною духомъ и помогай мнѣ преуспѣвать въ добродѣтели. Тобой дышу я болѣе, нежели воздухомъ; тѣмъ только и живу, что поставляю себя въ твоемъ присутствіи, нося въ душѣ своей твой образъ». Правда, такіе друзья долго ищутся и съ трудомъ находятся, но не слѣдуетъ думать, что среди товарищей теперь нельзя найти ихъ. Будемъ только сами добры и полезны, будемъ имѣть ласковое и привѣтливое сердце,—и его призывъ, навѣрно, найдетъ откликъ въ отзывчивыхъ сердцахъ другихъ. *Только главному свойственны слова: нѣтъ у меня друга и нѣтъ благодарности за мои благодаренія* (Сир. 20, 16). *Кто же боится Бога, тотъ всегда найдетъ его* (Сир. 6, 16).

Говоря о товариществѣ, мы имѣли въ виду какъ товарищей мальчиковъ, такъ и подружъ дѣвочекъ. Въ заключеніе своей рѣчи о данномъ предметѣ нельзя однако не прибавить, что требованія относительно первыхъ (товарищей) еще въ большей степени должны быть предъявляемы къ послѣднимъ (подругамъ), потому что скромность, благопристойность, стыдливость являются какъ бы особеннымъ, преимущественнымъ даромъ и украшеніемъ женщины. Если сообщество дурныхъ мужчинъ возмущаетъ свѣжаго, нравственно неиспорченнаго человѣка, то беззастѣнчивость женщинъ положительно невыносима; къ тому же, какъ говорено было выше, мать есть центръ и средоточіе домашней жизни, въ рукахъ женщины—матери находится первоначальное воспитаніе дѣтей, отъ нея преимущественно за-

⁶⁴). Твор. св. Григор. Богослова, т. 4, стр. 75. Сравни. Твор. св. Григор. Богосл. т. 1, стр. 245—246.

виситъ дати то или иное направлєніе развитію духовной жизни малютки. Вотъ почему древніе правоучители совершенно справедливо выражались: *кроткая жена—даръ Господа, и нѣтъ цѣнныя благовоспитанной души. Благодать на благодать—жена стыдливая. Кто найдетъ добродѣтельную жену? цѣна ея выше жемчуровъ* (Сир. гл. 26, ст. 17—18. Сравни. ст. 1—3; гл. 25, 11; Притч. 19, 14; 31, 10). А если такъ, то необходимо принять всяческія мѣры, чтобы у будущихъ матерей охранить цѣломудренность и чистоту души, свѣжесть и незапятнанность нравственнаго чувства. Въ письмѣ къ одной матери (Летѣ), просившей наставленій относительно воспитанія своей дочери (Павлы), блаженный Іеронимъ писалъ: «не та изъ подругъ должна ей (Павлѣ) нравиться, которая лучше другихъ убирается, красивѣе наружною, у которой въ глазахъ есть выраженіе страсти, и которая свѣтлымъ голосомъ умѣетъ пѣть пріятныя пѣсни,—но подруга степенная, въ нарядѣ самомъ обыкновенномъ“... Тотъ же блаженный Іеронимъ въ письмѣ къ Деметриадѣ, посвятившей себя дѣвству, говоритъ: „избѣгай вольности дѣвицъ, которыя украшаютъ головы, распускаютъ волосы, лоснятся кожу, румянятся, носятъ тѣсныя перчатки, платьѣ безъ складокъ и башмаки со скриномъ, чтобы съ именемъ дѣвъ удобнѣе погибнуть.... Твою хорошею, твою любимую подругою должна считаться та, которая не считаетъ себя красивою, которая не заботится о красотѣ лица и въ общественныхъ собраніяхъ не обнажаетъ членовъ тѣла, но закрываетъ свою наружность, пользуясь глазами лишь для того, чтобы видѣть дорогу“⁶⁵.) И современные намъ дѣвицы должны помнить этотъ совѣтъ; и онѣ пусть избираютъ себѣ въ подруги тѣхъ, чья жизнь безукоризненна, рѣчь скромна, цѣломудріе свято.

Значеніе театра въ дѣлѣ воспитанія дѣтей.

Говоря о воспитаніи дѣтей, не лишнимъ считаемъ сдѣлать нѣсколько замѣчаній о значеніи театра въ этомъ дѣлѣ. Нѣкоторые родители,—разумѣемъ изъ высшаго и средняго круга общества,—склонны думать, что театръ есть своего рода воспитательная школа, гдѣ нравственные уроки и наставленія предлагаются зрителямъ и слушателямъ въ образахъ и картинахъ,—а слѣдовательно наглядно и убѣдительно. Допустимъ на-время, хотя, какъ увидимъ, и невозможное, что театръ дѣйствительно есть училище чистой нравственности. Но и въ этомъ случаѣ образъ дѣйствій родителей и воспитателей, которые позволяютъ дѣтямъ посѣщать театры, никакъ не можетъ быть оправданъ. «Дѣти должны быть дѣтьми,

⁶⁵). Твор. блажен. Іерон. ч. 3, стр. 343—344. Сравни. стр. 307. Письмо къ Гавденцію—о воспитаніи маленькой Патакулы.

прежде чѣмъ сдѣлаются людьми», говоритъ одинъ извѣстный педагогъ⁶⁶). Между тѣмъ родители и воспитатели желаютъ какъ бы извратить этотъ естественный ходъ духовнаго развитія дѣтей, когда берутъ ихъ съ собою въ театры, цирки и на другія увеселительныя зрѣлища. Они желаютъ, чтобы дѣти возможно быстро перешагнули дѣтскій и отроческій возрастъ и чуть не съ колыбели зажили жизнью взрослыхъ, интересуясь тѣмъ, что можетъ быть интересно только послѣднимъ. И что можетъ выйти отсюда? А то, что такіе родители возрастать скороспѣлый плодъ, лишенный зрѣлости и вкуса, который скоро подвергается порчѣ. У нихъ окажутся юные мудрецы—многознайки и старыя дѣти. Вредныя послѣдствія такой родительской оплошности выступать еще осизательнѣе, если принять во вниманіе, что театръ никогда не былъ и, можетъ быть, не скоро будетъ тѣмъ, чѣмъ бы онъ долженъ быть и чѣмъ ошибочно нѣкоторые его считаютъ. Возьмите произведенія даже выдающихся писателей,—и вы непременно найдете въ нихъ что-либо такое, что, будучи поучительно для взрослыхъ, окажется вреднымъ для дѣтей. А что сказать о писателяхъ неособенно застѣнчивыхъ и скромныхъ, произведенія которыхъ находятъ однакожъ мѣсто на театральной сцѣнѣ? Св. Апостолъ Павелъ считаетъ неприличнымъ для христіанъ *пустословіе и смѣхотворство* (Ефес. 5, 4); а между тѣмъ здѣсь слышатся подчасъ такія слова и рѣчи, которыя оскорбляютъ слухъ всякаго благовоспитаннаго челоуѣка и отъ которыхъ цѣломудріе должно заградить свой слухъ; здѣсь нерѣдко употребляются костюмы, принимаются позы, допускаются тѣлодвиженія и жесты, которые прямо рассчитаны на низкія страсти посѣтителей и предъ которыми скромность должна бы закрыть свои глаза. Въ свое время св. Златоустъ говорилъ: «старики срамятъ свою сѣдину, юноши губятъ свою юность, а отцы повергаютъ дѣтей въ бездну порока въ самомъ началѣ невиннаго возраста, когда берутъ ихъ съ собою въ театры и цирки,—такъ что не погрѣшилъ бы тотъ, кто назвалъ бы ихъ не отцами, а дѣтоубійцами, нечестіемъ погубляющими души рожденныхъ ими»⁶⁷). Правда, театральная сцена, современная св. Іоанну Златоусту, была училищемъ самой возмутительной безнравственности: тамъ слышались слова и раздавались пѣсни самыя безчинныя; актеры и актрисы преподавали уроки преступной похотливости; это была «язва, сѣти, изъ которыхъ трудно было избавиться понавшему въ нихъ,—удовольствіе и вмѣстѣ погибель для сладострастныхъ»⁶⁸).

⁶⁶). Исторія воспитанія и ученія К. Фонъ-Раумера, ч. 2, стр. 389. С.-Пет. 1878.

⁶⁷). Бесѣда св. Іоан. Златоуста на разн. случаи, т. 2, стр. 341. С.-Пет. 1865 г.

⁶⁸). Бес. св. Іоан. Златоуста на Ев. Матѣ. стр. 73. О тогдашнемъ театрѣ можно также читать въ бесѣд. І. Златоуста на Ев. Матѣ. стр. 36—37; на Ев. Іоан. ч. 2, стр. 299—303, 333; въ бес. къ Антиох. нар. 1, 481; Іерон. ч. 3, стр. 403. Кіев. 1880.

Нашъ теперешній театр неизмѣримо стоитъ выше; но все-же нельзя, какъ видѣли, сказать, чтобы и онъ не имѣлъ ничего общаго съ прежнимъ. И въ настоящее время театр не свободенъ отъ прозрачной, недвусмысленной неблагопристойности, и теперь есть опасность поддаться возбуждательнымъ, опьяняющимъ впечатлѣніямъ, омрачающимъ здравый смыслъ, разнуздывающимъ страсти. Кто въ самомъ дѣлѣ не знаетъ, какъ иногда наиболѣе соблазнительныя сцены особенно нравятся зрителямъ, вызываютъ дружныя рукоплесканія и долго неумолкаемые одобрительныя крики, требующіе новыхъ и новыхъ повтореній такихъ сценъ? Какой урокъ для дѣтей! И какая отвѣтственность для тѣхъ, кто ихъ преподаетъ⁶⁹⁾? Не смотря на это, нѣкоторые родители въ своей небрежности къ дѣтямъ идутъ еще дальше, когда не только пускаютъ дѣтей по театрамъ, циркамъ и другимъ зрѣлищамъ, но и позволяютъ имъ принимать тамъ непосредственное участіе. Къ счастью, есть основаніе сказать, что большинство взрослыхъ посѣтителей возмущается противъ этого послѣдняго явленія. Правда, они нерѣдко улыбаются, вида, какъ малютки расцѣлываютъ, или продѣлываютъ смѣшныя вещи, но все-же отъ всего этого выносятъ въ глубинѣ своей души грустное чувство. Дай Богъ, чтобы и всѣ родители почувствовали тоже самое, — и тогда столь прискорбное явленіе навѣрно не будетъ имѣть мѣста. *Блюдите, да не презрите единаго отъ малыхъ сихъ, глаголю бо вамъ, яко Ангели ихъ выну видятъ лице Отца Моего Небеснаго*, — заботливо предостерегаетъ Христосъ Спаситель. *Горе міру отъ соблазна, обаче горе человеку тому, имже соблазнъ приходитъ* (Мат. 18, 7; Марк. 9, 42; Лук. 17, 1—2).

Преподаватель Семинаріи М. Добронравовъ.

(Продолженіе будетъ).

⁶⁹⁾ Говоря о необходимости и важности для дѣтей товарищества, Беме въ своихъ «педагогическихъ письмахъ къ молодой матери» замѣчаетъ: «я разумно только обыкновенное, естественное общество дѣтей, а не безобразная подражанія взрослымъ въ видѣ дѣтскихъ баловъ, вечеринокъ и даже маскарадовъ». Стр. 49. С.-Пет. 1871 года.

Основы врачебновѣдѣнія.

(Лекціи, читанныя воспитанникамъ Тифлисской православной Духовной семинаріи).^{*)}

(Продолженіе *).

П И Т А Н І Е.

Говядина отличается болѣе плотною тканью и болѣе соотвѣтствуетъ нашему вкусу, нежели баранина. Говядинѣ приписывается больше укрѣпляющихъ свойствъ, чѣмъ другимъ сортамъ мяса. *Баранина*, по всей вѣроятности, представляетъ собою мясо болѣе удобоваримое, чѣмъ говядина, такъ какъ люди, страдающіе худымъ пищевареніемъ, находятъ, что желудокъ ихъ легче справляется съ бараниной, чѣмъ съ говядиною. Многіе также находятъ, что они могутъ ѣсть баранину, не причиняя себѣ неприятныхъ ощущений, тогда какъ говядина до извѣстной степени отягощаетъ желудокъ. *Телятина* и *ягнятина*, хотя и отличаются большою нѣжностію, но въ то же время и труднѣе перевариваются и обладаютъ менѣе подкрѣпляющими свойствами, чѣмъ говядина и баранина. Въ случаѣ худаго пищеваренія слѣдуетъ избѣгать какъ телятины, такъ и ягнатины. *Свинина*, благодаря обилію жира, переваривается всего труднѣе въ сравненіи съ другими сортами мяса.

Внутренности животныхъ по своей питательности также относятся къ мясной пищѣ, какъ напр. языкъ, печень, почки, легкія, селезенка, мозгъ, кровь и пищеварительный каналъ. Изъ внутренностей наиболѣе питательную и удобоваримую пищу даютъ сваренные рубцы, т. е. желудокъ жвачныхъ животныхъ.

Изъ птицъ употребляютъ въ пищу какъ домашнихъ—индѣйки, гуси, утки, куры, такъ и дикихъ—фазаны, перепелки, куропатки, дрозды, дикія утки, рябчики, тетерева и мн. др. Мясо молодыхъ дикихъ птицъ переваривается труднѣе, чѣмъ мясо домашнихъ птицъ, но мягче и питательнѣе. Вообще—чѣмъ цвѣтъ мяса птицъ темнѣе, тѣмъ оно питательнѣе. Мясо рыбъ менѣе питательно, чѣмъ мясо птицъ; оно очень легко загниваетъ, почему и слѣдуетъ его употре-

*) См. «Дух. Вѣстн». № 18-й 1891 г.

блять болѣе свѣжимъ. Легче переваривается умѣренно жирная рыба, мясо которой бѣло и не очень плотно; но рыбы съ болѣе плотнымъ, краснымъ и жирнымъ мясомъ,—напр. осетръ, лосось и др.,—составляютъ хотя и очень вкусную пищу, но менѣе удобоваримую.

Мясо въ пищу слѣдуетъ употреблять только свѣжее и хорошее. Хотя мясо въ сыромъ видѣ оказывается для изнуренныхъ людей иногда питательнѣе варенаго, но вообще сырое мясо для пищи непригодно, такъ какъ вмѣстѣ съ нимъ могутъ быть введены въ наше тѣло паразиты, которые чаще всего встрѣчаются въ мясѣ свиньи. Изъ паразитовъ обращу ваше вниманіе на двухъ: на *ленточную глисту* и на *трихины*. Зародышъ ленточной глисты, называемый *цистицеркомъ*, представляется въ видѣ небольшого животного, снабженнаго такою же головой, какъ у ленточной глисты, и пузыреобразнымъ хвостомъ. Находясь въ мясѣ, онъ бываетъ окруженъ кистой, или тканевымъ мѣшкомъ, который у свиньи встрѣчается величиною въ коноплянное зерно. Употребленіе въ пищу подобнаго зараженнаго мяса въ сыромъ или недостаточно сваренномъ видѣ ведетъ къ развитію ленточной глисты въ нашемъ пищеварительномъ каналѣ. Если только мясо надлежащимъ образомъ будетъ проварено или прожарено, цистицерки могутъ быть убиты.—Къ болѣе несравненно серьезнымъ послѣдствіямъ ведетъ зараженіе мяса другимъ паразитомъ—трихинами. Трихина—прозрачное животное, похожее на дождеваго червяка и при томъ очень маленькое, такъ что его только и возможно рассмотреть чрезъ увеличительное стекло. Если въ пищу было употреблено мясо, зараженное трихинами, и если жаръ, примѣненный при приготовленіи этого мяса, оказался недостаточнымъ для того, чтобы убить паразитовъ, то первыя явленія зараженія сказываются и проявляются уже по прошествіи двухъ—трехъ дней. Прежде всего развивается раздраженіе пищеварительнаго канала, выражающееся рвотою и поносомъ. Попадая въ желудокъ, извѣстковая кашула, окружающая паразита, растворяется и освободившіяся трихины, находя благопріятныя для себя условія въ кишкахъ, начинаютъ расти и въ два три дня увеличиваютъ свои размѣры въ 3-4 раза. Самки трихинъ очень плодовиты—производятъ, какъ утверждаютъ наблюдатели, отъ 300 до 500 себѣ подобныхъ. Молодые трихины тотчасъ-же начинаютъ переходить изъ пищеварительнаго канала чрезъ стѣнки кишекъ, чрезъ полость брюшины и распространяются по всему тѣлу, поражая мышечную систему. Вслѣдствіе всего этого развивается такое состояніе, которое въ теченіи нѣсколькихъ недѣль можетъ свести въ могилу самаго сильнаго человѣка. Въ случаяхъ же, когда больной выживаетъ, паразитъ окружается сумкою, которая съ теченіемъ времени становится известковой, и въ сумкѣ можетъ оставаться цѣлые годы, ничѣмъ не проявляя своего существованія и не причиняя вреда. Трихина преимущественно находится въ мясѣ свиней, при изслѣдованіи которыхъ слѣдуетъ обращать главное вниманіе на мышцу діафрагмы, такъ какъ она прежде всего и чаще всего поражается трихинами.

Ради питательности мяса лучше приготовить его въ формѣ жаренаго блюда. При жареньи мясо кладется на горячую сковороду и ставится въ довольно сильный жаръ, вслѣдствіе чего наружныя волокна куска мяса съеживаются, а кровь, немного выступившая, свертывается, питательный же сокъ, находящійся внутри куска мяса, не имѣетъ уже возможности выступить на сковороду и остается внутри его. При желаніи же получить хорошій бульонъ или наваръ лучше всего мясо нарѣзать мелкими кусками, опустить въ холодную воду и кипятить исюдоволь и продолжительное время. При такомъ способѣ варки мяса оно теряетъ питательность. Если же при варкѣ хотятъ получить мясо питательнымъ, то слѣдуетъ его опустить большимъ кускомъ въ воду, когда послѣдняя будетъ уже кипѣть. Въ этомъ случаѣ наружный слой мяса отъ кипятка быстро свертывается и не даетъ возможности сокамъ, находящимся въ серединѣ, раствориться въ кипяткѣ; наваръ или супъ, наоборотъ, выйдетъ слабѣе и менѣе питательный.

Съ цѣлю сохраненія и сбереженія въ прокъ мяса обыкновенно прибѣгаютъ къ соленью, копченью, а въ пѣкоторыхъ мѣстностяхъ, гдѣ нерѣдкость суровыя зимы, и къ мороженью его. Соленье мяса не можетъ быть особенно рекомендуемо, такъ какъ при этомъ способѣ сохраненія мясо теряетъ свою питательность, —бѣлковыя вещества мяса растворяются въ поваренной соли да и жиру въ солоникѣ остается мало. Количество бѣлковъ въ солоникѣ уменьшается въ 3-4 раза, а жиру въ 15 разъ меньше, чѣмъ въ свѣжемъ мясѣ, тогда какъ содержаніе поваренной соли увеличивается почти въ 30 разъ.

Излишнее количество поваренной соли затрудняетъ и разстраиваетъ процессъ пищеваренія. Кромѣ того перевариваемость солонины затрудняется еще и тѣмъ, что самыя мышечныя волокна мяса становятся подъ вліяніемъ соленья тверже и крѣиче и оказываютъ большое сопротивленіе вліянію желудочнаго сока. Помимо всего этого, необходимо имѣть въ виду и то обстоятельство, что въ продажѣ обыкновенно солонина бываетъ приготовлена изъ болѣе или менѣе портившагося мяса, и для приданія ей лучшаго цвѣта и увеличенія вѣса ее слабруютъ различнаго рода примѣсями, что зачастую бываетъ вредно для потребителей. —При копченіи мясо предварительно немного просаливается и потомъ уже подвергается пропитыванію на извѣстную глубину продуктами неполнаго горѣнія. Вслѣдствіе этого на поверхности мяса образуется родъ коры, которая не позволяетъ проникать внутрь производителямъ гніенія. Копченое мясо трудно-варимо. —Замораживаніе мяса, извѣстное въ нашихъ сѣверныхъ губерніяхъ и то въ извѣстную пору года, не требуетъ со стороны человѣка почти никакихъ мѣръ, происходитъ естественнымъ путемъ помимо воли человѣка и состава мяса нисколько не измѣняетъ. —Самый лучшій способъ сохраненія мяса—это сушеніе и превращеніе его въ порошокобразную массу. Температура при сушеніи должна быть такая, чтобы бѣлковыя вещества не свертывались. Такое мясо очень удобоваримо и почти не теряетъ своей питательности.

Изъ растительной пищи кромѣ хлѣба, приготовляемаго обыкновенно изъ перемолотыхъ зеренъ ржи, пшеницы, ячменя, а иногда овса, риса, маиса,

пшена или проса, гречихи, равно как и блюда из самых зерен этих растений, роду людской употребляют еще стручковые овощи (горохъ, чечевица, бобы), картофель, огородныя овощи (марковь, свекла, капуста, лукъ, чеснокъ, рѣпка, рѣдисъ и др.) грибы, плоды и разныя принасти.

Изъ всѣхъ родовъ *хлѣба* наиболѣе питательный пшеничный, такъ какъ онъ содержитъ въ себѣ болѣе другихъ бѣлка; затѣмъ слѣдуетъ ржаной, ячменный и овсяный. Рисъ, маисъ, пшено и гречневая крупа также составляютъ очень питательные пищевые продукты. Хорошій хлѣбъ долженъ имѣть равномѣрный, рыхлый, сквашистый мякишъ, потомучто отъ этого зависитъ удобоваримость хлѣба. Кромѣ того хорошій хлѣбъ не долженъ давать очень кислаго вкуса и отзываться затхлостью, равно какъ въ немъ не должно быть избытка воды или влаги. Поэтому только-что испеченный хлѣбъ, богатый влагою, не рекомендуется употреблять сейчасъ-же въ пищу. Мука, изъ которой готовится хлѣбъ, при продолжительномъ сохраненіи, можетъ подвергаться окисанію, становиться затхлою и пріобрѣтаетъ инныя вредныя свойства. Равнымъ образомъ и испеченный хлѣбъ при сохраненіи его въ деревняхъ нерѣдко подвергается плесени. Затхлая и кислая мука и заплесневѣлый хлѣбъ не должны быть употребляемы въ пищу.—Хлѣбъ ржаной и пшеничный по сравненію съ мясомъ содержитъ въ своемъ составѣ гораздо меньше бѣлковыхъ веществъ, но за то въ немъ находится нѣсколько сахара и много крахмалу, который можетъ превращаться въ сахаръ.

По поводу ржаного хлѣба и маисовой или кукурузной пищи необходимо напомнить о вредѣ спорыньи и о болѣзни, называемой «пеллагра». Иногда на хлѣбныхъ колосьяхъ рядомъ съ обычными зернами вырастаютъ особыя большія темнофіолетовыя зерна, называемыя въ просторѣчій *хлѣбными рожками*. Большая примѣсь этихъ зеренъ—рожковъ въ зернѣ, изъ котораго готовится мука для хлѣба, обуславливаетъ ядовитость такого хлѣба. Слабыя формы отравленія такимъ хлѣбомъ сопровождаются явленіями болѣзненныхъ судорогъ какъ въ кишечномъ каналѣ (рвота, поносъ), такъ и въ мышцахъ туловища (корчи); при болѣе сильныхъ отравленіяхъ получаютъ омертвѣнія, особенно на рукахъ и ногахъ,—болѣзнь, называемая «*антоновымъ огнемъ*». При пищѣ кукурузной также иногда развивается болѣзнь, называемая «пеллагра», которую ставятъ въ зависимость отъ грибка, заражающаго кукурузу. Эта болѣзнь встрѣчается часто въ Ломбардіи (въ Италіи), гдѣ въ изобиліи питаются кукурузою; она характеризуется чешуйчатымъ и морщинистымъ состояніемъ кожи, особенно открытыхъ частей ея. Силы и умственныя способности человѣка при этомъ слабѣютъ, чувствительность притупляется и появляются судороги и конвульсіи—подобно тому, какъ это бываетъ при отравленіи спорыньею. Упомяну о болѣзни пеллагра въ виду того, что на Кавказѣ многіе народности продовольствуются кукурузою и въ средѣ потребителей ея уже подмѣчены врачами недомоганія, напоминающія ломбардскую пеллагру.

Стручковые овощи содержат въ себѣ очень много бѣлка и крахмала, и потому своею питательностію превосходятъ даже хлѣбъ. Разваренныя въ мягкой водѣ и очищенные отъ шелухи онѣ мягки, легко перевариваются; протертые и освобожденные отъ шелухи, онѣ съ приправою масла доставляютъ очень вкусное и питательное блюдо и кушанье.

Молодой горохъ, равно какъ и бобы (лобія) отличаются нѣжностію, сладкимъ вкусомъ и гораздо легче перевариваются, чѣмъ въ зрѣломъ состояніи. Зрѣлый горохъ и бобы требуютъ медленной и продолжительной варки, чтобы придать имъ извѣстную нѣжность и сдѣлать ихъ легковаримыми. Стручковые овощи, не смотря на свое важное пищевое значеніе, отягощаютъ желудокъ, развиваютъ много газовъ и вызываютъ иногда колики.

Картофель очень богатъ крахмаломъ, изъ котораго въ нашемъ организмѣ легко образуется сахаръ (подъ вліяніемъ пѣталіна и панкреатина), но за то въ немъ находится самое незначительное количество бѣлка и другихъ питательныхъ веществъ. Поэтому онъ одинъ не можетъ служить достаточною пищею даже въ теченіи короткаго времени и тѣмъ болѣе, что представляеть трудно варимый пищевой продуктъ, тогда какъ въ формѣ супа-пюре картофельнаго переваривается гораздо легче. Отсюда ясно, что картофель можетъ служить только хорошею приправою къ другимъ кушаньямъ. Относительно картофеля нужно еще помнить, что онъ совершенно не годится въ пищу, когда подъ вліяніемъ сырости пускаетъ изъ себя ростки, потомучто при проростаніи въ картофельной массѣ развивается очень вредный для нашего организма ядъ.

Въ *опородныхъ овощахъ* вообще содержится очень ничтожное количество бѣлка, почему онѣ и не могутъ считаться хорошими питательными веществами, а употребляются только въ формѣ приправы къ кушаньямъ (салаты, соусы и т. п.).

Грибы содержатъ въ себѣ довольно значительное количество бѣлковыхъ веществъ и въ этомъ отношеніи близко подходятъ къ животной пищѣ. Приготовленные съ мукою и масломъ, они могутъ служить недурною пищею. Но при употребленіи грибовъ слѣдуетъ вообще быть очень осторожнымъ, потомучто между ними часто попадають ядовитые и, кромѣ того, по причинѣ трудной перевариваемости, они могутъ употребляться только людьми со здоровыми и крѣпкими желудками.

Плоды (вишни, сливы, яблоки, земляника, малина, арбузы, дыни, огурцы и т. п.), наравнѣ съ овощами, содержатъ въ себѣ очень мало бѣлка, но много сахара. Они мало питательны, но за то вкусны, а потому составляютъ любимое лакомство многихъ. Самостоятельною пищею плоды быть не могутъ, но какъ приправа очень полезны. Зеленые, несозрѣвшіе плоды бывають обыкновенно кислы, не вкусны и очень трудно перевариваются, почему и ѣсть ихъ очень вредно. Въ большомъ количествѣ и сырые плоды очень вредятъ—особенно въ жаркое время, лѣтомъ.

Пряности (укропъ, тминъ, горчица, гвоздика, корица и т. п.) не заключаютъ въ себѣ питательныхъ веществъ, а употребляются только потому, что

придают кушаньям приятный вкус и отчасти служат веществом жающим, что иногда улучшает пищеварение, усиливая выделение пищеварительных соков. Приностей вообще не следует употреблять в больших количествах, а детям и вовсе не следует их давать.

Из неорганической природы мы вводим с пищей в наш организм два вещества, из коих одно твердое—поваренная соль, а другое жидкое—вода.

Поваренная соль имеет очень широкое распространение во всей природе и входит в состав всех растительных и животных организмов. Все части нашего тела, все ткани и даже кровь содержат в себе поваренную соль. Да кроме того составные части поваренной соли—хлор и натрий уже сами по себе необходимы в процессы пищеварения и питания нашего организма. Хлор в некотором соединении образует хлористоводородную или соляную кислоту; соляная кислота, находящаяся в желудке в свободном состоянии, помогает желудочному соку растворить питательные начала пищи и делать их удобными для всасывания организмом. Натрий необходим для приготовления организмом желчи и панкреатического сока, которые способствуют жирам пищи переходить в растворенное состояние, в эмульсию, при чем они становятся способными всасываться, а следовательно и питать организм. Этим то и объясняется потребность в соли для нашего организма,—такая потребность, что мы, не смотря на присутствие ее во всех употребляемых нами пищевых веществах,—как в животных, так и в растительных, должны еще добавлять ее в чистом виде, должны по необходимости приправлять солью всякое наше кушанье, и в особенности кушанье из растительной пищи. Почему же это?

Всякому известно, что травоядные животные с жадностью поглощают соль даже в чистом виде; этого явления, наоборот, не наблюдается у плотоядных совсем и у всеядных—в значительно меньшей степени. Как растительная, так и животная пища заключают в себе совершенно почти одинаковое количество соли. Но, поглощая растительные ткани, мы вводим в организм значительное количество особого вещества—*кали*, которое заключается в растительных тканях вдвое, а иногда даже и вчетверо против тканей животного происхождения. Жадная потребность в поглощении соли у жвачных животных именно и объясняется избытком кали в их организм, вследствие растительной пищи. Поглощение кали ведет к потере организмом поваренной соли. Если мы смешаем раствор какой-либо калиевой соли, напр. фосфорнокислого кали, с раствором поваренной соли, то поваренная соль разложится и произойдет взаимный обмен, причем образуется фосфорнокислый натрий и хлористый кали. При таких же самых условиях кали и поваренная соль вступают в это разложение, попадая в кровь, и образующийся фосфорнокислый натрий выводится из организма через почки. Из этого ясно видно, что чем больше в организм введено кали, тем больше потребно поваренной соли, чтобы нейтрализовать кали, так как кали, не будучи нейтрализовано поваренной

солью, будетъ дѣйствовать на организмъ какъ ядъ. Слѣдовательно, при употребленіи растительной пищи количество поваренной соли должно быть увеличено.

Наименьшее количество соли, потребное для питанія организма здороваго человѣка, составляетъ 20 фунтовъ въ годъ, причемъ избытокъ въ употребленіи соли никогда не можетъ принести вреда.—

Соль — камень, минералъ, который добывается изъ земли въ самородномъ видѣ или извлекается изъ соленыхъ озеръ, соленыхъ источниковъ, а также изъ морской воды. Если такую соленую воду долго кипятить, выпаривать, то на днѣ сосуда остается соль въ видѣ болѣе или менѣе крупнаго пороха. Хорошая соль должна имѣть видъ чистаго, бѣлаго кристаллическаго порошка, которая при размѣшиваніи въ стаканѣ теплой воды должна совершенно раствориться и не мутить воду. Нечистая соль, отъ которой въ водѣ получается мутность и землистый осадокъ, нездорова и иногда содержитъ ядовитыя примѣси. Такую нечистую соль надо очищать — лучше всего выпариваніемъ, что можетъ сдѣлать всякій у себя дома. Для этого нужно развести соль въ водѣ и кипятить, при чемъ легкая грязь всплываетъ на верхъ и снимается ложкою, а тяжелый песокъ падаетъ на дно сосуда, соль же сама остается растворенною въ водѣ. Снявши верхнія нечистыя примѣси, соляной разсолъ тихонько сливаютъ въ другой сосудъ, чтобы не взболтать грязи на днѣ, а слитую воду снова кипятить до тѣхъ поръ, пока она вся не выкипитъ, пока не испарится, и тогда останется въ сосудѣ одна чистая соль.

Вода, представляющая лучшій и здоровый естественный напитокъ для человѣка, составляетъ не только предметъ полезный, но крайне необходимый для нашего тѣла: безъ питья человѣкъ не можетъ жить болѣе трехъ дней. Во всѣхъ частяхъ и органахъ нашего тѣла находятся жидкія вещества и вода заключается не только во всѣхъ мягкихъ частяхъ, каковы мясо, мозгъ и т. п., но и въ твердыхъ (волоса, кости и т. п.); безъ воды каждая изъ частей нашего тѣла теряетъ свою жизненную способность. Всего болѣе воды содержитъ кровь. Оттого-то во всѣхъ отдѣленіяхъ вода играетъ важную роль. При дыханіи мы выдѣляемъ ее въ видѣ водяныхъ паровъ, около фунта, и въ видѣ пота и испаринъ около трехъ фунтовъ въ сутки; кромѣ того нами выдѣляется еще моча, слюна и т. п. Слѣдовательно, такая большая ежедневная потеря должна вознаграждаться водою или другими жидкостями, содержащими много воды.

Въ виду такого значенія воды для жизни нашего организма, необходимо указать признаки ея доброкачественности и годности для питья и пищи. Хорошая вода должна быть безвѣтна, прозрачна какъ хрусталь, пріятнаго освежающаго вкуса, или даже безвкусна, должна содержать въ себѣ достаточное количество воздуха или газовъ, входящихъ въ составъ послѣдняго (O, N, Co₂, т. е. кислородъ, азотъ и углекислота), и имѣть, по возможности, постоянную температуру въ 10—12° Цельсія. Кромѣ того 100,000 частей воды не должны содержать больше 10—50 частей общаго твердаго остатка, 0,4 частей азотной

кислоты, 0,2—0,6 частей хлора, 0,2—6,0 частей сѣрной кислоты; въ такой водѣ не должно быть даже слѣдовъ амміака и азотистой кислоты, ни растительныхъ, ни животныхъ веществъ, а общая житкость не должна превышать 18° (т. е. 18 вѣсовыхъ частей извести на 100,000 частей воды). Къ такимъ условіямъ ближе всего подходитъ вода ключевая и вода изъ глубокихъ колодцевъ и въ большинствѣ случаевъ составляетъ вполне здоровый и безвредный напитокъ. Вода же, получаемая изъ поверхностныхъ, неглубокихъ колодцевъ, зачастую обладаетъ вредными свойствами для здоровья, потому что здѣсь она накапливается вслѣдствіе просачиванія изъ окружающей поверхности чрезъ сравнительно небольшой слой земли, который по большей части состоитъ изъ порозной, разсычатой почвы и притомъ еще загрязненной. Рѣчная или источниковая вода также нерѣдко бываетъ непригодною для питья въ своемъ естественномъ составѣ. Вода, протекая по почвѣ, растворяетъ въ себѣ землястыя вещества и становится иногда очень жесткою, т. е. такою, которая уже мало способна растворять въ себѣ другія вещества. Такъ напр. въ жесткой водѣ дурно распускается мыло, плохо развариваются стручковые овощи и т. п. Но главѣйшій вредъ рѣчной воды заключается въ томъ, что въ нее сбрасываются и свозятся всѣ нечистоты городовъ и селъ, расположенныхъ при рѣкѣ. Вода растворяетъ въ себѣ эти нечистоты и бываетъ иногда до такой степени зараженною, что причиняетъ повальные болѣзни. Но какъ же быть? Не вездѣ есть чистая ключевая или доброкачественная колодезная вода; часто нужда заставляетъ пить не только сомнительную рѣчную воду, но даже изъ пруда, болота и т. п., гдѣ вода безусловно нечиста и вредна по причинѣ разлагающихся въ ней животныхъ и растительныхъ веществъ. Для избѣжанія такого неудобства, нужно очищать воду отъ вредныхъ примѣсей. Самый дешевый и общедоступный водоочистительный снарядъ,—такой, какой каждый можетъ себѣ устроить,—такимъ образомъ приготавливаютъ. Берутъ напр. большой глиняный горшокъ, въ его днѣ пробиваютъ небольшое отверстіе, которое прикрываютъ глиняной же черепицей, такъ чтобы между черепицею и дномъ горшка была щель для прохода воды изъ горка. Затѣмъ насыпаютъ на дно истолченного березоваго или другаго древеснаго угля, хотя на два пальца толщиной, такой же слой песку и толченаго стекла и наконецъ на все это опять слой угля и слой песку. Въ такой сосудъ можно лить имѣющуюся сомнительную или дурную воду, которая, пройдя чрезъ эти слои угля, стекла и песку въ какой нибудь сосудъ, поставленный подъ дно горшка, можетъ настолько хорошо очиститься, что становится годною къ употребленію. Значеніе толченаго стекла и песку состоитъ въ томъ, что они задерживаютъ въ себѣ постороннія частички, плавающія въ водѣ; уголь же уничтожаетъ дурной запахъ и вкусъ. Послѣ нѣсколькихъ процеживаній всѣ эти слои стекла, песку и угля должны замѣняться новыми и свѣжими.—Очищаютъ также воду порошкомъ квасцовъ, всыпая ихъ въ чащу съ водою, или растворомъ полуторохлористаго желѣза; средства эти вѣрныя и безвредныя. Но указанными выше способами питьевая вода можетъ быть очищаема только отъ грязи, землястыхъ примѣсей и дурнаго запаха или

вкуса. Между тѣмъ въ водѣ, оказывается, существуютъ иногда болѣе серьезныя и вредныя для нашего организма органическія примѣси въ формѣ низшихъ организмовъ, отъ которыхъ не избавляютъ воду указанные способы ея очистки. Въ медицинской литературѣ теперь накопилась масса фактовъ и наблюдений, указывающихъ на распространение заразныхъ болѣзней именно при посредствѣ воды питьевой, даже подвергаемой одной или подобной изъ указанныхъ формъ очистки. Не мало теперь точно прослѣженныхъ случаевъ, гдѣ чрезъ посредство того или другаго заразнаго больного загрязнилась (кишечными изверженіями напр. тифознаго или холернаго больного) питьевая вода, — и люди, пившіе эту зараженную воду, болѣли тою же болѣзнію, а другіе сосѣди, жившіе тутъ же и въ совершенно подобныхъ же условіяхъ, но только не пившіе сказанной воды, оставались здоровыми и не болѣли. Очевидно, въ этихъ случаяхъ заразное начало болѣзни подѣ какимъ-то видомъ переходило въ воду, можетъ быть размножилось тамъ и затѣмъ передавалось при питьѣ этой воды новымъ субъектамъ. Въ виду такой новой роли воды, — роли разносчика заразныхъ болѣзней, — гигиенисты стали изыскивать мѣры, чтобы оздоровить эту воду и между прочимъ освободить ее отъ бактерій вообще и болѣзнетворныхъ (т. е. вызывающихъ болѣзни) въ частности и въ особенности. Предложенныя съ этою цѣлію разнообразныя болѣе или менѣе дорогіе фильтры оказываются далеко неполнѣе удовлетворительными.

Такую воду сомнительную, съ цѣлію оздоровленія и обеззараживанія ея, лучше всего подвергать кипяченію, при которомъ всѣ органическія примѣси въ формѣ простѣйшихъ животныхъ, микроскопическихъ бактерій, могущихъ заражать нашъ организмъ, свариваются и погибаютъ. Правда, прокипяченная вода (и послѣдовательно, конечно, охлажденная) менѣе вкусна, чѣмъ естественная хорошая ключевая или колодезная, такъ какъ въ ней меньше солей и очень мало газовъ, входящихъ въ составъ воздуха, но за то она безусловно здорова и безвредна. Больнымъ слѣдуетъ всегда давать въ питье прокипяченную предварительно воду.

Хорошая ключевая, колодезная или рѣчная очищенная вода, хотя и считается безвредною, но все-таки ее слѣдуетъ употреблять съ нѣкоторыми предосторожностями, въ противномъ же случаѣ она можетъ причинить и вредъ. Такъ, очень холодная вода слишкомъ сильно охлаждаетъ наши внутренніе органы, при чемъ можетъ иногда причинить и болѣзнь. Особенно опасно пить холодную воду послѣ сильнаго разгоряченія. Не слѣдуетъ также пить слишкомъ много заразъ, потомучто большое количество воды, выпитое вдругъ или разомъ, часто производитъ расстройство пищеварительнаго канала, боли въ животѣ и другія болѣзни. Если является сильная жажда, то лучше пить чаще, но поменьше за одинъ разъ.

(Продолженіе будетъ).

Архіерейскія служенія.

12-го января въ Тифлисскомъ Каѳедральномъ Сионскомъ Соборѣ Божественная Литургія была совершена Архіерейскимъ служеніемъ. Послѣ Херувимской пѣсни рукоположенъ былъ во священника бывший діаконъ Тифлискаго Кадетскаго корпуса Михайлъ Донжаевъ, предназначенный священникомъ въ Тифлисскій резервный полкъ. —

На слѣдующій день, 13-го января, на канунъ мѣстнаго праздника святыя равноапостольныя Нины, Просвѣтительницы Грузіи, Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Палладій изволятъ совершить въ Каѳедральномъ Сионскомъ Соборѣ, гдѣ находится крестъ св. Нины, всенощное бдѣніе въ сослуженіи преосвященныхъ викаріевъ — Александра и Виссаріона, членовъ Грузино-имеретинской Епархіальной Конторы Архимандритовъ: Тихона, Макарія, Кесарія и Николая и мѣстныхъ протоіереевъ и священниковъ. На всенощномъ бдѣніи, въ свое время, была совершена литія, освященіе хлѣбовъ и величаніе празднуемой св. Просвѣтительницы Грузіи; акаѳистъ ей прочитанъ былъ на церковно-славянскомъ и грузинскомъ языкахъ, предъ ея иконой, выставленной въ то время на средину Собора. Молящіяся, коихъ въ Соборѣ было великое множество, прикладываясь къ иконѣ и чудотворному кресту св. Нины, принимали помазваніе отъ Владыки Экзарха освященнымъ елеемъ. Желаніе приложиться къ этой мѣстной святынѣ настолько было у всѣхъ сильное, что многіе для сей цѣли пробыли въ Соборѣ до 10 часовъ ночи. Въ самый день праздника св. Нины Божественная литургія и послѣ оной молебень празднуемой святой Высокопреосвященнѣйшимъ Экзархомъ Грузіи совершены были въ церкви женскаго учебнаго заведенія св. Нины, по случаю храмоваго праздника, — въ сослуженіи О. Ректора Семинаріи, Архимандрита Тихона, Архимандрита Николая, Инспектора Семинаріи, Іеромонаха Филарета и протоіерея Петріева и въ присутствіи всѣхъ учащихся, учащихся въ этомъ заведеніи, чиновъ военныхъ и гражданскихъ съ помощникомъ главноначальствующаго, графомъ И. Д. Татищевымъ во главѣ и множества почетныхъ лицъ, почтившихъ заведеніе своимъ посѣщеніемъ. По окончаніи богослуженія Владыка раздавалъ воспитанницамъ крестики и брошюры. Литургію и молебень цѣли сами воспитанницы подъ руководствомъ регента экзархскаго хора о. В. Душева.

Въ тотъ же день въ каѳедральномъ Сионскомъ Соборѣ литургію совершилъ преосвященный Александръ въ сослуженіи Архимандрита Кесарія и мѣстнаго причта и при стеченіи множества молящихся. Послѣ запричастнаго стиха проповѣдь говорилъ О. Архимандритъ Кесарій на грузинскомъ языкѣ.

15-го января была совершена преосвященнымъ Виссаріономъ заупокойная литургія по въ Бозѣ почившемъ Великомъ Князѣ Константинѣ Николаевичѣ — съ Архимандритами Николаемъ и Никономъ и мѣстною братією, а послѣ литургіи торжественную панихиду изволятъ совершить Высокопреосвященнѣйшій Экзархъ

Грузии при участии пресвященныхъ викариевъ—Александра и Виссаріона, О. Ректора Семинаріи, Архимандрита Тихона, Архимандритовъ Макарія, Кесарія и Никона и градскаго духовенства. На литургіи и панихидѣ присутствовали помощникъ главноначальствующаго графъ И. Д. Татищевъ и другіе высшіе чины военные и гражданскіе.

19-го января Его Высокопреосвященство изволилъ совершить божественную литургію въ Каоedralномъ Сіонскомъ Соборѣ въ сослуженіи Пресвященныхъ Александра и Виссаріона, Архимандритовъ Тихона, Макарія, Кесарія, Николая и мѣстнаго причта.—Пѣли литургію хоръ извѣстнаго композитора Д. А. Славянскаго и пѣвчіе Экзаршескаго хора. Во время концерта г. Славянскій произвелъ сборъ пожертвованій въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая; собрано 76 р. За литургію въ Соборѣ было необычайное множество молящихся.

Богослуженіе и собесѣдованія съ сектантами въ молитвенномъ домѣ Общества возстановленія Православнаго Христіанства на Кавказѣ.

Читателямъ „Духовнаго Вѣстника“ уже извѣстно, что по иниціативѣ Высокопреосвященнѣйшаго Палладія, Экзарха Грузіи, и на средства, выданныя Его Высокопреосвященствомъ,—въ Тифлисѣ, на Пескахъ, противъ Циціановскаго подъема, приспособленъ домъ (№ 47) для молитвенныхъ собраній православныхъ жителей этой части города. Здѣсь главный центръ Тифлискаго сектанства,—чѣмъ и объясняется выборъ мѣста для молитвеннаго дома. Извѣстна также и цѣль устройства этого дома—удовлетворять духовнымъ потребностямъ православныхъ христіанъ,—черезъ положительное раскрытіе ученія Православной Церкви съ обращеніемъ вниманія и на тѣ ея пункты, относительно которыхъ мѣстные сектанты—молокане, баптисты, субботники, прыгуны и другіе,—имѣютъ неправильные взгляды. Соотвѣтственно такому назначенію молитвеннаго дома, 19 января текущаго года, въ воскресенье, въ немъ былъ совершенъ іеромонахомъ Леонидомъ молебенъ съ акаѳистомъ Христу Спасителю. Затѣмъ іеромонахъ Исидоръ произнесъ поученіе о Церкви,—ея началѣ и постепенномъ возрастаніи; при чемъ указалъ на главные причины отдѣленія отъ нея сектантовъ. Послѣ этого поученія, преподавателемъ семинаріи М. Доброправымъ была предложена бесѣда, полемическаго характера, *о священныхъ иконахъ*. Вопросъ о необходимости священныхъ иконъ игралъ, какъ извѣстно, весьма важную роль въ самомъ возникновеніи молоканской секты; поэтому естественно онъ долженъ обращать на себя особенное вниманіе православныхъ миссіонеровъ. Исходнымъ пунктомъ для отрицательнаго рѣшенія этого вопроса молоканами, а вмѣстѣ и камнемъ преткновенія для нихъ служить вторая заповѣдь: *не сотвори себѣ кумира, и всякаго подобія, елика на небеси горь, и елика на земли низу, и елика въ водахъ подъ землею: да не поклониши имъ, ни послужиши имъ* (Исх. гл. 20, ст. 4—5). Осно-

вываясь на ней, молокане отвергают святых иконы, ошибочно отождествляя их съ идолами, поклоненіе которымъ дѣйствительно запрещаетъ вторая заповѣдь. Въ виду этого, бесѣда была начата уясненіемъ подлиннаго смысла указанной заповѣди. Такъ какъ Кавказъ, да и самый Тифлисъ изобилуютъ разнаго рода сектантами, съ которыми православнымъ пастырямъ, по долгу своего званія, приходится имѣть дѣло, то мы считаемъ не бесполезнымъ изложить, хотя вкратцѣ, ходъ и содержаніе бесѣды.

По прочтеніи по Библии второй заповѣди, былъ поставленъ вопросъ: всѣ ли изображенія, какъ предметы поклоненія, запрещаются указанною заповѣдію, или только нѣкоторыя,—и какія именно? На этотъ вопросъ сектанты отвѣчаютъ различно, но большею частію говорятъ, что запрещеніе второй заповѣди относится ко всѣмъ изображеніямъ безъ различія; поэтому предложенъ былъ новый вопросъ: кто лучше можетъ понимать вторую заповѣдь,—молокане, баптисты и другіе сектанты, отвергающіе на основаніи ея св. иконы, или самъ *богородожновенный* законодатель Моисей, который объявилъ ее отъ имени Господа Бога и къ которому Господь былъ настолько близокъ, что бесѣдовалъ съ нимъ *устами ко устами и лицемъ къ лицу, какъ съ другомъ Своимъ*, между тѣмъ какъ другимъ пророкамъ *открывался въ виднѣи и говорилъ съ ними во снѣ* (Исх. гл. 33, ст. 11; Числ. гл. 12, ст. 6—8). Быть можетъ неохотно и скрѣпя сердце, но необходимо молокане и другіе сектанты должны были признать преимущество въ данномъ случаѣ не за собою, а за Моисеемъ. А если такъ, если законодатель Моисей, былъ вѣрный истолкователь и непогрѣшительный исполнитель разсматриваемой божественной заповѣди, то онъ не сдѣлалъ бы никакихъ изображеній, если бы справедливо было, какъ думаютъ сектанты, что вторая заповѣдь запрещаетъ всѣ,—какія-бы то нибыло изображенія. А между тѣмъ Слово Божіе говоритъ намъ совсѣмъ обратное. Оно повѣствуетъ, что Моисей, *по повелѣнію Самого Господа*, устроилъ *двухъ Херувимовъ*, поставивъ ихъ надъ крышкою ковчега откровенія (Исх. гл. 25, ст. 18); при чемъ, по свидѣтельству того же Слова Божія, Господь обѣщалъ открываться Моисею именно *посреди этихъ двухъ Херувимовъ* (Исх. гл. 25, ст. 22). И такъ, не всѣ изображенія запрещаетъ вторая заповѣдь. Изображенія Херувимовъ были предметомъ благоговѣйнаго отношенія къ нимъ со стороны ветхозавѣтныхъ людей, такъ какъ они вмѣстѣ съ ковчегомъ завѣта являлись мѣстомъ особеннаго невидимаго присутствія Самого Господа Бога, какъ бы *трономъ и сѣдалищемъ* Его. Вотъ почему въ Священномъ Писаніи неоднократно встрѣчаются метафорическія выраженія о Господѣ Саваоѣ, что Онъ *возсѣдитъ на Херувимахъ*. Такъ, священный Писатель 1-й книги Царствъ, рассказывая, что Евреи, пораженные Филистимлянами, взяли въ свой станъ ковчегъ завѣта,—забѣгаетъ: *и понесли оттуда (изъ Силома) ковчегъ завѣта Господа Саваоа, сѣдѣаго на Херувимахъ* (гл. 4, ст. 4). Далѣе, повѣствуя о перенесеніи Давидомъ ковчега завѣта изъ Ваала Тудина въ Іерусалимъ, Слово Божіе говоритъ: *осталъ и пошея Давидъ и весь народъ, бывший съ нимъ, изъ Ваала Тудина*, чтобы перенести *оттуда ковчегъ Божій, на которомъ нарицается имя Господа Саваоа*,

спячага на Херувимахъ (2 Цар. гл. 6, ст. 2). Еще примѣръ: благочестивый іудейскій Царь Езекія, обратившійся съ молитвою къ Богу по случаю нашествія на Іерусалимъ войска Сеннахиримова, началъ свою молитву слѣдующими словами: *Господи, Боже Израилевъ, спящій на Херувимахъ!* (4 Цар. гл. 19, ст. 15; Ис. гл. 37, ст. 16). На такія свидѣтельства Слова Божія, явно избличающія ошибочность взгляда сектантовъ, послѣдніе, какъ намъ приходилось иногда отъ нихъ слышать, возражали, что въ обѣихъ ветхозавѣтныхъ скиніяхъ—Моисеевой и Давидовой, равно и въ храмъ Соломоновомъ Херувимы были лишь простыми украшеніями, а не предметами, требовавшими благоговѣннаго къ себѣ отношенія. Какъ ни наивно подобное возраженіе, за которымъ хотять укрыться молокане и другіе сектанты, но православному Христіанину нельзя обходить его вниманіемъ. Одно это они сочли бы для себя вполне достаточнымъ, чтобы сказать: „мы побѣдили“, какъ говорили нѣкогда старообрядцы— „люди древняго благочестія“. Вотъ почему по поводу указанного возраженія было замѣчено слѣдующее: во 1-хъ, странно было бы думать, что простое украшеніе, не имѣющее никакого внутренняго значенія, было настолько угодно Господу Богу, что Онъ благоволилъ открываться именно среди этихъ украшеній. Какое превратное понятіе дается этимъ о Богѣ „Творцѣ и Господѣ неба и земли (Мат. гл. 11, 25; Дѣян. 17, 24). Странно было бы далѣе, чтобы св. Апостоль Павелъ простое украшеніе—Херувимы называлъ Херувимами *славы* (Евр. гл. 9, ст. 5). Къ тому же извѣстно, что въ храмъ Соломоновомъ херувимы были сдѣланы изъ *масличнаго дерева* и только обложены были золотомъ (3 Цар. 6 ст. 23, 28; 2 Пар. гл. 3, ст. 10),—что отнюдь не составляло чего-либо особеннаго и, такъ сказать, предпочтительнаго для херувимовъ; ибо золотомъ было украшено множество и другихъ предметовъ, какъ это открывается изъ цитируемыхъ ниже мѣстъ Священнаго Писанія (3 Цар. гл. 6. ст. 20—22; ст. 30, 32, 35. Сравни 2 Парал. гл. 3 съ 4-го стиха). Мало того, „жертвенникъ (для куреній), столы, на которыхъ лежали хлѣбы предложенія, свѣтильники и лампады ихъ, чтобы возжигать ихъ по уставу, предъ Давиромъ; цвѣты, лампады, ножи, кропильницы, чаши, лотки и даже двери храма—внутреннія, ведшія во Святое Святыхъ, и двери, ведшія во Святѣлице,—все было сдѣлано изъ золота“ (3 Цар. гл. 7, ст. 48—50; 2 Парал. гл. 4, ст. 19—22). Такимъ образомъ, по своему матеріалу херувимы храма Соломонова не отличались отъ множества другихъ священныхъ предметовъ и даже уступали нѣкоторымъ, только-что перечисленнымъ; слѣдовательно они не были, да и не могли быть какими-либо выдающимися украшеніями. Значеніе ихъ было очевидно иное. Помимо этихъ соображеній, приведено было нѣсколько примѣровъ, наглядно доказывающихъ, что ковчегъ завета и Херувимы были не украшеніями, а святынями, предъ которыми ветхозавѣтные люди преклонялись съ такимъ же чувствомъ глубокаго благоговѣнія, съ какимъ и мы преклоняемъ свои колѣна предъ святыми иконами. Къ тому же это дѣлали лица благочестивыя, ходившія путями Господними и даже находившіяся подъ озареніемъ Святаго Духа; слѣдовательно,—такія, которыя для насъ—простыхъ смертныхъ—должны быть образцами, достойными подражанія.

Такъ, въ 6-мъ стихѣ 20-й главы книги Числъ мы читаемъ: *и пошелъ Моисей и Ааронъ отъ народа ко входу скинии собранія и пали на лица свои: и явилась имъ слава Господня*. О преемникѣ Моисея, — боговдохновенномъ вождѣ Израильскаго народа Исусѣ Навинѣ также извѣстно изъ Священнаго Писанія, что онъ, по случаю пораженія Евреевъ при взятіи города Гаа, *разодрала одежды свои и палъ лицомъ своимъ на землю предъ ковчегомъ Господнимъ и лежалъ до самого вечера* (Исус. Нав. гл. 7, ст. 6). Дальнѣйшія страницы св. Библии повѣствуютъ о другихъ, но однородныхъ по значенію фактахъ. О царственномъ пророкѣ Давидѣ, боговдохновенными гимнами котораго мы имѣемъ счастье назидать себя, говорится, что во время перенесенія ковчега изъ дома Аведдара въ Иерусалимъ онъ преисполненъ былъ такого душевнаго восторга и такой неподдѣльной радости, что, по выраженію Священнаго Писанія, *скакалъ изъ всей силы предъ Господомъ* (2 Цар. гл. 6, ст. 14), т. е. предъ несомымъ ковчегомъ¹⁾. Этотъ же мужъ *по сердцу Божию* (1 Цар. гл. 13, ст. 14; сравн. 1 Цар. гл. 16, ст. 1), а потомъ и сынъ его Соломонъ, *возлюбленный Господомъ* (2 Цар. 12, 25) приносилъ предъ ковчегомъ *Божіимъ* (1 Пар. гл. 15, ст. 2, 3, 12, 15, 24) многочисленныя жертвы (2 Цар. гл. 6, ст. 17; 1 Парал. гл. 15, ст. 26; гл. 16, ст. 1; 3 Цар. гл. 8, ст. 5; 2 Пар. гл. 5 ст. 6). Позднѣе ихъ, благочестивый царь Иудейскій Езекиа, получившій дерзкое и богохульное письмо отъ Рабсака, военачальника Ассирійскаго Царя Сеннахирима, пошелъ, говорится въ Словѣ Божіемъ, *въ домъ Господень, развернула это письмо предъ лицомъ Господнимъ и молился предъ лицомъ Господнимъ*, т. е., какъ можно полагать, предъ завѣсою, за которою—во Святомъ Святыхъ стоялъ ковчегъ завѣта (4 Цар. гл. 19, ст. 14—15. Ис. гл. 37, ст. 14—15). Но это еще не все. Въ божественномъ ученіи мы находимъ положительную заповѣдь, повелѣвающую оказывать священнымъ изображеніямъ почитаніе и поклоненіе. *Вознесите Господа Бога нашего и поклоняйтесь подножію ногу Его* (т. е. ковчегу и херувимамъ, на которыхъ возсѣдитъ Господь ср. 1. Пар. гл. 28, ст. 2), — *яко свято есть*, — поучаетъ боговдохновенный царь и пророкъ Давидъ (Пс. 98, ст. 5). И Слово Божіе говоритъ намъ, что принятіе святыни съ вѣрою и любовію низводило въ домъ вѣрующихъ благословеніе, на невѣрующихъ же за ихъ злобу и даже простой недостатокъ благоговѣнія къ святынѣ ниспосылалась Божія кара. Извѣстно, что присутствіе ковчега завѣта было гибельно для идола Дагона, главнаго бога Филистимлянъ. Плѣнивши ковчегъ завѣта, Филистимляне поставили его въ храмъ Дагона, — подлѣ Дагона. И что увидѣли они? *Встали Азотане рано на другой день*, говоритъ Священный писатель 1-й кн. Царствъ, *и вотъ Дагонъ лежитъ лицомъ своимъ къ земль предъ ковчегомъ Господнимъ. И взяли они Дагона и опять поставили его на свое мѣсто. И встали они по утру на слѣдующій день и вотъ Дагонъ лежитъ ницъ на земль предъ ковчегомъ Господнимъ; голова*

¹⁾ Въ свое время будутъ указаны свидѣтельства слова Божія о томъ, что ковчегъ завѣта иногда назывался *Господомъ*.

Далона, обѣ ноги и руки его лежали отъщепенныя, каждая особо; на порогъ осталось только туловище. (1 Цар. гл. 5, ст. 1—4) *И отяготѣла рука Господня надъ Азотянами, читаемъ мы немного дальше, и Онъ поражалъ ихъ, и наказалъ ихъ мучительными наростами, въ Азотъ и въ окрестностяхъ его, а внутри страны размножились мыши и было въ городѣ великое отчаяніе* (тамъ же ст. 6), — такъ что Азотяне были вынуждены отправить ковчегъ завѣта въ Геобъ; но и на жителей этого города *напалъ ужасъ великій*, ибо и на нихъ показали смертельные наросты (ст. 9). И не одни только язычники испытывали на себѣ дѣйствіе наказующей руки Господней за небрежніе о святихъ Вожіей; той же участи подвергались и іудеи, — напр. жители Веесамиса, пораженные въ числѣ 50,070 человекъ за то только, что они не *порадовались* возвращенію къ нимъ ковчега, и побуждаемые легкомысленнымъ любопытствомъ, дерзнули *заядывать* въ него (1 Цар. гл. 6, ст. 19). Поучительна также смерть Озы, пораженного за прикосновеніе къ ковчегу завѣта, чего онъ, какъ левитъ, не имѣлъ права дѣлать (2 Цар. гл. 6, ст. 6—7). Наоборотъ Аведдара, и весь домъ его, гдѣ, по случаю несчастія съ Озой, на время былъ поставленъ ковчегъ, Господь благословилъ и именно *ради ковчега Своего* (2 Цар. гл. 6, ст. 10—12).

Для людей безпристрастныхъ приведенныхъ свидѣтельствъ и примѣровъ вполне достаточно, чтобы видѣть, какъ далеки отъ истины молоканы и другіе сектанты, которые не только остаются глухи къ тому, чему такъ ясно учить Слово Вожіе, но и дерзаютъ грубо искажать послѣднее. И такъ, — какой же истинный смыслъ второй заповѣди и другихъ, параллельныхъ ей мѣсть? Смыслъ ясенъ. Всѣми этими мѣстами возбранялось дѣлать *идоловъ* тѣхъ многоразличныхъ божествъ, которыхъ почитали окружавшіе Евреевъ языческіе народы и служеніе которымъ большею частію состояло въ самыхъ гнусныхъ непотребствахъ. Это легко могли бы понять и сектанты, если бы они объясняли вторую заповѣдь въ связи съ первой. Въ первой заповѣди Господь говоритъ: *Азъ семь Господь Богъ твой, да не будутъ тебѣ бози инии развъ Мене* (Исх. — 20, 2—4), т. е. Господь запрещаетъ почитать другихъ боговъ, кромѣ Себя, — боговъ, которыхъ Евреи могли встрѣтить у языческихъ народовъ; а во второй заповѣди Господь запрещаетъ дѣлать *идоловъ этихъ боговъ*. Въ другихъ мѣстахъ Священнаго Писанія это запрещеніе относительно поклоненія *идоламъ* выражается еще яснѣе. Такъ въ 4-мъ стихѣ 19-й главы книги Левитъ прямо сказано: *не обращайтесь къ идоламъ и боговъ литыхъ не дѣлайте себѣ*; въ главѣ 7-й, въ ст. 25-мъ книги Второзаконія содержится повелѣніе *сечь кумиры боговъ языческихъ*; въ главѣ 12-й той же книги предписывается *разбить истуканы опять языческихъ хананейскихъ боговъ* (ст. 3). Указаніемъ нѣкоторыхъ другихъ, подобныхъ же свидѣтельствъ Священнаго Писанія была закончена бесѣда, — въ виду поздняго времени. По окончаніи бесѣды, равно и среди ея, неоднократно предлагалось присутствовавшимъ сектантамъ заявить о своихъ недоумѣніяхъ по поводу сказаннаго, если только недоумѣнія эти могли возникнуть. Но сектанты отвѣчали молчаніемъ.... Невольно при-

ходить на память повелѣніе Господне, обращенное къ древнему пророку: *пойди и скажи этому (еврейскому) народу: слухомъ услышите, и не уразумѣете, и очами смотрите, и не увидите: ибо оубрѣло сердце народа сего, и ушими съ трудомъ слышатъ, и очи свои сожмули, да не узрятъ очами, и не услышатъ ушами, и не уразумѣютъ сердца, и не обратятся, чтобы Я исцелилъ ихъ* (Ис. г. 6, ст. 9—10). Будемъ молить Господа, чтобы Онъ Своєю всеильною благодатию смягчилъ сердца людей, упорствующихъ въ своемъ пагубномъ заблужденіи, очистилъ предубѣжденный умъ ихъ и уготовалъ его къ истинному уразумѣнію божественныхъ Писаній. *Блаженъ человекъ, котораго вразумяешь Ты, Господи, и насталяешь закономъ Твоимъ* (Псал. 93, 12).

Богослуженіе вмѣстѣ съ собесѣдованіями заняло 3¼ часа времени. Православныхъ присутствовало не менѣе 200 человекъ.

М. Доброуравовъ.

Содержаніе 3-го номера. Офиціальная часть: Опредѣленіе святѣйшаго Синода. Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода. Составъ современной іерархіи русской церкви. Распоряженія епархіальнаго начальства. Отъ Совѣта епархіальнаго женскаго училища. Объявленіе отъ редакціи. Часть Неофиціальная: Слово въ день Срѣтенія Господня, — Высокопреосвященнѣйшаго Палладія, Экзарха Грузіи. Воспитаніе и образованіе дѣтей по воззрѣнію Библии, св. Отцевъ и Учителей Церковныхъ и въ виду указаній опыта. Основы врачебновѣдѣнія. Архіерейскія служенія. Богослуженіе и собесѣдованія съ сектантами въ молитвенномъ домѣ Общества возстановленія Православнаго Христіанства на Кавказѣ.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ *Тихонъ*.

Печатать дозволяется. 29-го января 1892 г. Цензоръ, Протоіерей *Е. Елісѣвъ*.

Типографія Е. Хеладзе, Саперная ул., соб. домъ.